

— Прости, что заставил тебя долго ждать. Пойдём.

Цзян Ай взял пиджак, перекинул его через руку, попрощался с Чжэн И и вместе с Си Юанем зашёл в лифт.

Си Юань чувствовал глухое раздражение. Он снова и снова украдкой бросал взгляды на Цзян Ая и убеждался: тот действительно даже не надел подаренный им зажим для галстука.

Они же ведь договаривались...

Ему хотелось спросить Цзян Ая, почему тот не держит слово, а еще хотелось узнать, кем был тот мужчина, находившийся только что в его кабинете.

Но он не мог задать ни один из этих вопросов.

У него не было ни подходящего статуса, ни положения.

— Си Юань, давай сегодня поедem на моей машине?

Машину Цзян Ая нельзя было назвать неприметной, просто на фоне авто Си Юаня она выглядела чуть скромнее.

Си Юань бросил беглый взгляд на номерной знак и забрался внутрь.

Пока он настраивал положение сиденья, Цзян Ай уперся коленями в подушку кресла, приподнялся и достал с заднего сиденья какой-то пакет.

Из-за этой позы его обычно скрытая под пиджаком подтянутая и гибкая талия предстала во всей красе, а и без того безупречные пропорции тела в движении казались еще более впечатляющими.

Си Юань тут же отвел взгляд, уставившись в пол и с усердием разглядывая собственные здоровые ногти.

Усевшись поудобнее, Цзян Ай держал в руках шелковую галстук-серо-стального цвета, на котором уже красовался подаренный Си Юанем зажим.

— Смотри, как думаешь, хорошо сочетается? Изначально я хотел надеть тот тёмно-зелёный галстук, но он спорил по цвету со смарагдом посередине, так что я его сменил.

Си Юань: «.....»

Верно. Цзян Ай говорил, что подберет его на показ, но вовсе не обещал носить ради него.

Но это несправедливо! Цзян Ай пользовался подарками, которые ему дарили, но упорно отказывался носить то, что подарил он!

— Угу, красиво.

Только Цзян Ай убрал галстук, как в салоне резко зазвонил телефон.

Си Юань воочию наблюдал, как Цзян Ай извлек на свет какой-то незнакомый ему аппарат и с безмягким выражением лица принял вызов.

Короткий разговор подошел к концу. Цзян Ай уже собирался убрать телефон, как столкнулся с тяжелым, пронзительным взглядом Си Юаня.

Он опустил трубку, ничего не понимая, и хотел было спросить в чем дело, но Си Юань отвернулся на секунду раньше.

Вид у него был такой, будто он отчаянно избегает любого общения.

Цзян Ай не стал ломать голову над этим, завел мотор и направился в больницу.

Си Юаня терзало странное, неприятное чувство — то ли злость, то ли разочарование, — сковавшее горло так сильно, что ему больше не хотелось произносить ни слова.

У Цзян Ая оказалось два телефона.

И не нужно было строить догадок, чтобы с абсолютной уверенностью понять: все оставленные ему Цзян Аем контакты предназначались исключительно для рабочих вопросов.

В сердце Цзян Ая он даже не был другом.

Он твердо решил отменить тот заказ на морскую рыбу, который оформил только вчера!

Оказавшись в процедурном кабинете, Цзян Ай внезапно столкнулся с небольшой проблемой: из-за плотной, неэластичной ткани рубашки он никак не мог закатать рукав на нужную для укола высоту.

— Си Юань, не мог бы ты поддержать мой пиджак?

Си Юань, всё еще погруженный в собственные мрачные мысли, молча принял пиджак, всё еще хранящий тепло тела Цзян Ая, и совершенно потерянно застыл посреди кабинета.

Цзян Ай не обратил на это особого внимания. Он лишь слегка повернулся спиной, быстрыми движениями расстегнул пуговицы у ворота и вытянул левую руку из рукава, обнажив длинное, пропорциональное предплечье и половину округлого плеча.

Си Юань, не успевший вовремя отвести взгляд, уставился прямо на него.

Это была на редкость мужественная рука: тонкий слой мышц образовывал тугие и плавные линии, сильные вены отчетливо проступали на коже, тянусь к самой кисти.

Белизна кожи слепила глаза, отчего у Си Юаня слегка закружилась голова. Он отчетливо почувствовал, как его дыхание становится горячее, а где-то в глубине души пробудилось зудящее желание, которое побежало по венам, разлетаясь искрами по самым дальним уголкам тела.

Будучи здоровым и взрослым мужчиной, Си Юань мгновенно расшифровал природу этого позыва.

Именно поэтому происходящее казалось ему одновременно диким и постыдным, а в следующую секунду он просто растерялся, не зная, как теперь смотреть в глаза Цзян Аю.

На грани нервного срыва Си Юань вцепился в пальцы пиджака мертвой хваткой.

Он возбуждился из-за какой-то руки...

Какая же хрень!

Неважно, дело было в самой руке или в том, кому она принадлежала, — обе эти причины он не мог принять.

Отупевлый и окоченевший, Си Юань развернулся лицом к выходу с разбитым и совершенно растерянным выражением лица.

Когда Цзян Ай вышел, засучивая рукав, он нос к носу столкнулся с этим искаженным мукой лицом.

Даже привычное хладнокровие Цзян Ая дало трещину, заставив его изумленно замереть.

— Что с тобой? Тебе плохо или что-то случилось?

Среди бури самых противоречивых чувств чувство вины ударило с наибольшей силой. Сейчас Си Юань не был способен даже вынести взгляд Цзян Ая — ему хотелось лишь бежать, спастись бегством от собственной низости и мелочности.

К счастью, небеса неизменно благоволили Си Юаню: в этот критический момент его спас экстренный звонок.

У Си Юаня больше не было возможности поужинать вместе с Цзян Аем, и для него это стало несомненным, пусть и временным, избавлением.

Идти напролом было главным жизненным кредо Си Юаня на протяжении многих лет, но сегодня он полностью предал свои принципы, бросил доспехи и бежал сломя голову.

Когда Цзян Ай вернулся в компанию, уже наступило время окончания рабочего дня. Весь этаж был пуст и безлюден, только в кабинете Чжэн И дверь оставалась приоткрытой, донося оттуда тихие звуки — судя по всему, тот ворковал по телефону со своей девушкой.

Их кабинеты находились близко друг к другу, и Чжэн И мгновенно заметил промелькнувший в коридоре силуэт Цзян Ая.

Он приподнялся, бросил взгляд в проем, закончил разговор и последовал за Цзян Аем в его кабинет.

— У тебя же вроде были планы на вечер, чего это ты вернулся?

Цзян Ай снова включил компьютер, собираясь наконец разобраться с письмом, на которое следовало ответить еще раньше.

— У Си Юаня появились срочные дела, он уехал.

Чжэн И налил Цзян Аю стакан горячей воды, поставил рядом с ним и со смешком поддел: — Получил по заслугам? Кто просил тебя вечно меня и Ван Юнькаля бортовать, вот и прочувствуй каково это, когда кидают тебя!

Цзян Ай рассеянно постучал пальцами по клавиатуре и холодно произнес: — Он сделал это не нарочно. У тебя еще есть дела? Если нет, иди домой, мне нужно поработать.

Чжэн И понял, что Цзян Ай вовсе не настроен шутить, и перестал нарываться.

— Какая еще работа горит именно сейчас? Тебе всё равно никто не доплатит за сверхурочные, доделаешь завтра. Время ужинать, пошли со мной в ресторан.

— Не пойду, я не голоден.

В том, что касалось отказов Чжэн И, Цзян Ай преуспел мастерски.

— Даже если не голоден, всё равно надо поесть. Ну ты и человек, почему вечно отвергаешь чужую доброту? Я же тебя приглашаю, прояви хоть капельку уважения к моему лицу.

Видя, что Цзян Ай остался абсолютно глух к его призывам, Чжэн И в гневе поднялся и нарочно тяжело зашагал по полу, демонстрируя свое возмущение.

К сожалению, это не возымело никакого эффекта. Цзян Ай даже не попытался его удержать и уж тем более не собирался раскаиваться в собственной черствости и равнодушии.

— Ладно-ладно, раз не хочешь идти, то чёрт с тобой. Хочешь, я куплю что-нибудь и принесу сюда? Есть что-нибудь конкретное?

В том, чтобы идти на уступки Цзян Аю, Чжэн И тоже поднаторел.

— Чашку горячего какао, и хватит.

— Чего?

Цзян Ай наконец соизволил удостоить Чжэн И взглядом и, чеканя каждое слово, повторил: — Горячего какао.

Чжэн И от этого взгляда аж мурашки по коже пробежали.

— Ты же вечно утверждал, что терпеть не можешь продукты с зашкаливающим содержанием сахара? Что с тобой сегодня?

— Потому что сегодня мне делали укол.

И это было немного больно.

— А?

Пока терпение Цзян Ая не иссякло окончательно, Чжэн И, перегруженный вопросами, вздохнул и послушно спустился на лифте за требуемым какао.

Офисное здание располагалось в самом центре торгового района, так что у Чжэн И ушло чуть

больше десяти минут туда и обратно.

Цзян Ай, не поднимая головы, взял принесенный какао, сделал маленький глоток и придиричиво произнес: — Ты схалтурил. Если пройти еще пятьдесят метров вперед и повернуть налево, у того первого магазинчика какао гораздо вкуснее.

Так ему сказал Си Юань.

— Ты сам-то слышишь, какую бессовестную чушь несешь? На улице ветер свищет, я ради тебя носился туда-сюда, да еще и выслушиваю претензии! Только благодаря моему ангельскому терпению я всё еще здесь, другой бы давно вылил это тебе на голову.

Чжэн И купил стакан и для себя, отхлебнул побольше и едва не выплюнул всё обратно, до того его разозлил Цзян Ай.

— Ладно, спасибо.

Чжэн И: «.....»

В этом спасибо не было ни грамма искренности!

— Кстати, зачем к тебе сегодня заходил Сюй Чжэнъян?

— Ни за чем. Побул минут двадцать и ушел.

Чжэн И презрительно хмыкнул, не сдержав раздражения в голосе: — Меня выворачивает каждый раз, когда я вижу его вечно страдальческую физиономию и эти недосказанности. На твоём месте я бы даже на порог его не пустил.

— Я изначально тоже не планировал с ним видеться. Ладно, забудь, не хочу говорить о нём. Возвращайся домой, я закончу здесь максимум минут через сорок, можешь не ждать.

После ухода Чжэн И офис окончательно погрузился в тишину. В пустом помещении раздавался лишь мерный стук пальцев Цзян Ая по клавиатуре.

Стоявшая на столе чашка какао была тронута всего дважды.

Первый глоток — ради проверки, второй — чтобы поблагодарить Чжэн И за старания.

Цзян Ай никогда не станет заставлять себя терпеть то, что не соответствовало его вкусам.

Людей это тоже касалось.

В вопросах женитьбы и личной жизни сына мать Си Юаня, Жань Цинь, всегда сохраняла на редкость мирный настрой. Она почти никогда не давила на Си Юаня, но, видя, как её мальчик неумолимо приближается к тридцатилетию, всё же начала постепенно тревожиться.

Хотя семья Си обладала огромным состоянием и влиянием, нравы у них царили свободные, и никто не требовал от Си Юаня в будущем жениться исключительно на благородной девице из равной по статусу семьи. Бывало, в прошлом Жань Цинь даже переживала из-за того, что её сын родился слишком красивым — она боялась, что он наберет непомерное количество сердечных долгов. Кто бы мог подумать: никаких долгов не обнаружилось вовсе, остался лишь один-единственный одинокий холостяк.

Поразмыслив как следует, Жань Цинь наконец потеряла терпение и лично позвонила Си Юаню.

<http://bllate.org/book/25549/3048004>